

**Ерохин Владимир Сергеевич**

аспирант кафедры теоретической  
и социальной философии  
Саратовского государственного университета  
имени Н.Г. Чернышевского  
dom-hors@mail.ru

**ДИАЛОГ КАК СПОСОБ  
МИНИМИЗАЦИИ  
СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ  
ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ**

**Аннотация:**

*Статья посвящена выявлению сущности диалога, а также его месту в оптимизации и минимизации социальных рисков личностной идентификации. Определяются необходимые понятия, такие как идентичность, идентификация, риск, выявляются основные элементы диалога как способа идентификации, а также его значение для снижения негативных последствий существования личности в системе современного социума.*

**Ключевые слова:**

*идентичность; идентификация; риск; социальный риск; диалог; жизненный мир; жизненное пространство.*

**Erokhin Vladimir Sergeevich**

PhD student of the Theoretic  
and Social Philosophy Department,  
Saratov State University  
dom-hors@mail.ru

**DIALOGUE  
AS A WAY TO MINIMIZE  
SOCIAL RISKS OF  
PERSONAL IDENTIFICATION**

**Summary:**

*The article considers actual problems of dialogue and its place in optimization and minimization of social risks of personal identification. On the basis of the deep-psychological and socio-cultural mental attitudes analysis the author determines such fundamental concepts as identity, identification and risk. The article discusses dialogue as a good method for making new ethical systems in the context of globalization, and its importance for reduction of the negative consequences of the personal activities in the modern society.*

**Keywords:**

*identity; identification; risk; social risk; dialogue; life world; living space.*

В связи с непрерывным усложнением структуры общества привычные связи и роли теряют значимость и смысл. Это значит, что человеку все труднее занять в обществе «свое» место. Вместе с этим современное общество ставит перед человеком особые условия его существования. Его текучесть может привести к потере привычного места в социуме и, что важнее, смысла жизни. Возникают риски утраты индивидом самотождественности, потеря персоной собственного места в обществе, наступает кризис личностной идентичности и идентификации. Еще одной важной проблемой в современном мире становится взаимодействие различных культур и их отдельных представителей.

Для начала следует определиться с понятиями. Нами будут использоваться такие понятия, как идентичность, идентификация, жизненное пространство, жизненный мир и социальные риски. Идентичность есть процесс самоотождествления с определенным образцом. В новой философской энциклопедии утверждается, что «идентичность» представляет собой не свойство, присущее человеку изначально, а отношение, то есть то, что формируется только в ходе социального взаимодействия [1, с. 78–79]. Это – способность атрибутировать себе определенные качества. Структура идентичности в новой философской энциклопедии раскрывается через выделение персонального и социального уровней. Один из них связывается с сознательной ориентацией на определенный стиль жизни, с совокупностью характеристик, сообщающих индивиду качество уникальности. Другая сторона понятия «идентичность» заключается в отождествлении индивида с ожиданиями и нормами его социальной среды [2]. Здесь заложено понимание социальной идентичности как осознанного процесса соотнесенности (тождественности) человека с определенной общностью (нацией, этносом, государством), во взаимодействии с которой он совершает деятельность по распрямлению социального опыта и самоопределению своей сущности [3, с. 17].

В рамках вопроса об идентичности встает вопрос об идентификации. Понятие «идентификация» содержит в себе два взаимодополняющих смысла. Один из них можно определить как стремление персоны достигнуть самотождественности, другой – как процесс адаптации к конкретным условиям социального бытия человека и персоны. Это понятие характеризует личность с точки зрения достижения ею определенной социальной роли, которую она выполняет в обществе, и отражающей ее индивидуальные особенности и запросы [4].

С понятием «идентичность» тесно связано понятие «жизненное пространство», которое понимается нами в качестве формируемой личностью области, отражающей уникальность ее социальных позиций. В жизненном пространстве сочетаются два уровня идентичности – индивидуальный и социальный – сочетание индивидуальных характеристик личности и ее соотношение с ожиданиями и социальными нормами социальной среды. Понятие же «идентификация» тесно связывается с понятием «жизненный мир», которое характеризует взаимодействие личностей. Под ним мы понимаем область социальных связей, контактов, которые позволяют личности социализироваться. Жизненный мир – это совокупность феноменов идентификации. Под жизненным пространством мы понимаем способ индивидуального существования человека, в то время как жизненный мир представляет собой существование личности в системе социальных связей.

Риск в контексте проблемы личностной идентификации обосновывается как индивидуальное переживание возможности наступления неблагоприятных последствий. В таком смысле личностная идентификация понимается как рискованный процесс. К ее особенностям можно отнести возможность непризнания персоны в качестве равной другим, взаимное непонимания социума и индивида, несоответствие социальных статусов и ролей личности ее внутренним интенциям. Такое положение дел можно определить как формирование социальных рисков личностной идентификации.

Социальные риски личностной идентификации представляют собой возможность взаимного непонимания социума и персоны и, как следствие, невозможность полноценной адаптации персоны к актуальной социальной реальности. Проблема социальных рисков личностной идентификации в социально-философском ракурсе может быть рассмотрена в рамках онтологогносеологического, аксиологического и этического аспектов. Первый приводит к вопросу о познании и признании Другого в качестве равного себе. Полноценная реализация этих процессов позволяет каждому социальному субъекту, личности, полноценно реализовать себя не только в системе жизненного пространства, но и в рамках социальных связей и отношений. Аксиологический аспект социального риска личностной идентификации понимается автором как проблема столкновения систем ценностных интенций индивидов и, как следствие, возможность столкновение интересов социальных субъектов. Этический аспект проблемы социального риска личностной идентификации связан с выработкой ценностно-этического опыта как гаранта корректного социального поведения множества субъектов социальной интеракции. Его отсутствие ведет к риску нарушения морально-этической интеракции социального взаимодействия.

С нашей точки зрения, диалог может быть понят как способ минимизации социальных рисков личностной идентификации. Следует для начала определиться с его сущностью. Для диалога как формы личностной идентификации характерны следующие моменты:

- 1) взаимная речь множества социальных субъектов как стремление каждой персоны выразить себя на общедоступном языке, возможность взаимопонимания множества персон;
- 2) социокультурные основания речевого контакта;
- 3) диалектика социального и индивидуального в диалогической структуре личности.

Имеет смысл рассматривать общество и культуру в качестве области диалога между «Я» и «Ты». Это становится возможным на том основании, что повседневное мышление преодолевает повседневные различия индивидуальных перспектив, с одной стороны, с помощью двух идеализаций – взаимозаменяемости точек зрения и совпадения систем релевантности, а с другой – через наличие в каждом субъекте внутреннего времени, которое означает, что каждый партнер соучаствует в непосредственно текущей жизни другого, что он может схватывать в живом настоящем мысли другого шаг за шагом по мере их смены [5, с. 131–133]. Так мы получаем возможность понимать Другого, конструируя типичный образ действия, типичные, лежащие в его основании мотивы, установки личности. Принятие таких установок представляет собой освоение социальных норм или, иначе, процесс социализации, в результате которой индивид со всей присущей ей индивидуальностью, приобщается к типичным конструктам, унифицированной точке зрения «мы-группы».

Процесс социализации приводит не только к приобретению персоной социального статуса и социальной роли, а значит и социальной идентичности, но также и в определенном смысле усвоение личностью социокультурных оснований социального существования. Это означает, что множество персон, прошедших процесс социализации, прошло одновременно и процесс инкультурации и, соответственно, обладают общими социокультурными основаниями речевого контакта, что позволяет персонам выразить себя в общепринятой и общедоступной форме.

Любой диалог строится на основании взаимной речи, в рамках которой позиции субъективного и публичного существования различаются языком, формой поведения, дискурсами, что требует определенного перевода, перехода с одних позиций на другие. Такой перевод, распознавание субъективного мира, жизненного мира и его выражение на языке социальности приво-

дит к тому, что личности получает возможность выразить себя не только на языке субъективности, но и на языке социальных статусов и ролей, что позволяет ей играть ту социальную роль, которая максимально полно отвечает ее субъективным запросам. Вместе с тем благодаря такому переводу становится возможным понимание личности со стороны другого субъекта, что приводит к взаимопониманию обеих сторон.

Такое взаимопонимание возникает в ходе социальной интеракции, которую структурно можно представить таким образом:

- 1) ее участники – носители социальной функции, которые включены в социальные институты;
- 2) тематический предмет социальной интеракции осуществляется в горизонте поставленных задач, а также в системе заданных условий;
- 3) язык, понимаемый как среда коммуникационного опыта, выполняет координирующую функцию.

В таком ракурсе личностная идентификация представляет собой интеракцию социального и индивидуального. Важным моментом здесь является координация действий и влияние на действия и позиции других. Каждый актер интенционально направлен на успех. Поэтому эффективность социальной интеракции, а также степень кооперации и стабильности в обществе зависит от степени удовлетворения интересов участников социального взаимодействия [6, с. 199].

Можно утверждать, что все знания и опыт смешаны с интерпретационными аспектами, аккумулируют в себе прошлый опыт, проистекают из перспективы, точки зрения. Будучи таковыми, они в то же время экспериментальны, поскольку включают в себя креационность субъекта. В таком контексте опыта во взаимодействиях социальных акторов появляется значение. При согласованиях и координациях, необходимых для совместных действий в социальной среде, индивид воспринимает перспективу или горизонт видения, систему интенций других в процессе их поведения – так возникает общее содержание, которое обеспечивает общность значения. В этом отношении быть личностью означает обладать способностью понимать свое поведение как часть общественного процесса регулирования, понимать себя как социального субъекта. Укорененность в социальной среде позволяет говорить о возможности intersubjectивного диалога личностей как самодетерминирующих культур. Более того, не может быть проведено абсолютной границы между своей личностью и личностью другого, потому что наша персона существует ради нашего опыта и в нашем опыте лишь постольку, поскольку другие существуют и входят в наш опыт. Формирование единого поля значения позволяет говорить о генеративности связей социальных субъектов. Более того, развитие идей intersubjectивности может быть реализовано двуединым путем. С одной стороны, предполагается диалогизм множества субъектов социального взаимодействия, в области которого реализуется социальная интеракция, а с другой – каждый социальный субъект представляет собой поле диалога между социальным содержанием конкретного субъекта и его индивидуальным воплощением.

Мид указывает на определенную тонкость в соотношении «Меня» и «Я». «Меня» как включенность в социально-коллективную перспективу представляет собой не только включенность в социальную ситуацию «здесь и сейчас», но и включенность в культурно-историческую перспективу общества. Понимание Мидом личности как непрерывного внутреннего диалога между «Я» и «Меня» объединяет эту двухполюсную динамику с самой природой рефлексивного сознания. Целостность последнего выступает в качестве единства «Я» и «Меня». В соответствии с этим «Я» и «Меня» представляют собой две различные фазы разумной поведенческой структуры человеческого поведения и деятельности.

Итак, мы видим, что диалог можно трактовать в качестве способа минимизации социальных рисков личностной идентификации. Это становится возможным в результате реализации выявленных нами выше элементов диалога. Социокультурные основания речевого контакта формируют ядро социального бытия персоны, которое позволяет реализовать процесс социализации личности. Взаимность речи на общедоступном языке, стремление к взаимопониманию позволяет минимизировать познавательный аспект социальных рисков личностной идентификации. Третье свойство диалога, связанное со структурой личности, позволяет минимизировать социальные риски личностной идентификации через выведение разумного соотношения социального и персонального в структуре личности, а значит, и корректного социального поведения персоны на основании выработанной системы социально-этических норм общественного существования.

#### **Ссылки:**

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2010. Т. II.
2. Труфанова Е.О. Идентичность и Я // Вопросы философии. 2008. № 6. С. 95–105 ; Труфанова Е.О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 13–22.

3. Листвина Е.В., Тельнова Н.А Временные модусы социальной идентичности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2011. Выпуск 4. С. 17–20.
4. Батищев Г.С. Найти и обрести себя // Вопросы философии. 1995. № 3. С. 95–129.
5. Щюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129–137.
6. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2001.

#### **References (transliterated):**

1. Novaya filosofskaya entsiklopediya: in 4 vols. M., 2010. Vol. II.
2. Trufanova E.O. Identichnost' i Ya // Voprosy filosofii. 2008. № 6. P. 95–105 ; Trufanova E.O. Chelovek v labirinte identichnostey // Voprosy filosofii. 2010. № 2. P. 13–22.
3. Listvina E.V., Tel'nova N.A Vremennye modusy sotsial'noy identichnosti // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. 2011. Issue 4. P. 17–20.
4. Batishchev G.S. Nayti i obresti sebya // Voprosy filosofii. 1995. № 3. P. 95–129.
5. Shchyuts A. Struktura povsednevnogo myshleniya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1988. № 2. P. 129–137.
6. Khabermas Y. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deystvie. SPb., 2001.